

УДК 37.014.54

Кузнецов Николай Степанович,
кандидат философских наук, доцент, Nic_kuznetsov@mail.ru
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: На примере реализации ряда социально-экономических теорий в российском обществе 20-го века показываются их последствия и значимость их включения в систему образования студентов.

Ключевые слова: экономическая теория, модель экономической системы, научная рациональность, план и рынок.

Kuznetsov Nikolai Stepanovich

SOCIO – ECONOMIC THEORY IN EDUCATION SYSTEM

Abstract: On the example of a number of socio-economic theories in the Russian society of the 20th century shows the consequence of this, and hence – the need for their widespread study in the education system.

Keywords: economic theory, the model of the economic system, the plan and the market, scientific rationality.

Сегодня в развитых обществах осознано значение научного знания как уникального феномена цивилизации, его роль в развитии общества, а также – роль образования, степень овладения научными знаниями. В этом процессе определенная роль принадлежит обществознанию. Однако в отечественных курсах по философии науки доля тем, посвященных обществознанию, пока незначительна. Сокращено количество часов на изучение ряда общественных наук. Вместе с тем, как свидетельствует отечественная история 20-го века, глубина и адекватность познания общества и человека, оказывают решающее влияние на характер решений политиков, уровень политической культуры, что в итоге влияет на судьбы миллионов людей и судьбу страны.

Так, анализируя и оценивая содержание и последствия экономических реформ 90-х годов прошлого века в России, доктор экономических наук, Солтан Дзарасов утверждает, что «...мы оказались у разбитого корыта...» и что «никогда в истории еще не было того, что случилось с нами...» [1, 77]

Уникальность российского опыта 90-х гг. он видит в том, что «...нигде капитализм не создавался по ранее разработанным чертежам...в других обществах он всегда возникал естественным путем», а «в России он был, по мнению автора, создан армадой посланных к нам иностранных, по преимуществу американских, специалистов в соответствии с постулатами неоклассической ортодоксии (вашингтонский консенсус).» [1, 78] Соответственно возникает вопрос об уровне компетентности наших политиков, которые позволили совершить над страной подобную манипуляцию. Однако, утверждая о единственности подобной ситуации в России, автор почему-то забывает другой драматический сюжет – опыт построения планового социалистического хозяйства русскими большевиками, исходившими из возможности создания безтоварной, безрыночной экономики, из отмирания в будущем права и государства. Известно, что подобные теории получили развитие в социалистических и коммунистических учениях Западной Европы, а

в наиболее концентрированном виде – в марксизме. В России в начале 20-го века концепцию коллективистского общественного строя как безрыночного, безклассового, научно-планируемого общества развивали А. Богданов и Н. Бухарин, хотя А. Богданов отодвигал возможность осуществления такого общества в отдаленную перспективу, предполагая созревание для него технических предпосылок. Однако большевики, захватившие в конце 1917 года власть в России, начали осуществлять модель безтоварного, безрыночного общества. Характеристика этой модели четко выражена в таких определениях социализма, данных В.И. Лениным: «крупное производство без предпринимателей» [2, 253], «все общество будет одной фабрикой с равенством труда и равенством оплаты» [3, 101]. Предполагалось максимальное обобществление хозяйства, при котором вообще не должно быть отдельных предприятий, хотя бы и государственных, а есть только технические производственные единицы, части единого общественного хозяйства (Е. Преображенский), торговлю предполагалось заменить планомерным, организованным в общегосударственном масштабе распределением продуктов и т.д. [4.с. 421-422]

Если рассмотреть эти теории лишь с гносеологической точки зрения, то видно, что здесь не учитывается специфика общества, которое не является машиной, а состоит из своеобразных «клеточек» - хозяйственных единиц, а последние – из отдельных, живых людей, обладающих специфическими интересами, определенными общими чертами «человеческой природы», которые совершенно не учитывались в марксистской парадигме с ее акцентированием на историзм и социологизм. Не учитывалась «антропологическая составляющая» общественной жизни. Не случайно, что при переходе к НЭПу В. Ленин высказывал мысли и необходимости строить социализм «на интересе», на хозяйственном расчете, развивать кооперацию. Однако это были, скорее, частичные «озарения», не носившие концептуального характера. И хотя в 20-х годах в СССР сложилась оригинальная система сочетания плана и рынка, к опыту которой обращались советские экономисты 60-х годов в период начавшейся в 1965 года хозяйственной реформы, у системы 20-х годов было и много недостатков. В конце 20-х годов НЭП был ликвидирован, защитники рынка репрессированы, а признание необходимости товарно-денежных отношений и закона стоимости при социализме (как и самой политэкономии социализма) происходило долго и мучительно, учитывая характер идейной атмосферы и политического режима. Также, как и в 20-е годы, «рыночному социализму» в СССР в 60-70е годы не суждено было осуществиться, а осуществился он в Китае.

Критикуя модель капитализма, сложившегося в России в результате реформ 90-х годов, С. Дзарасов утверждает, что теория Дж. М. Кейнса и «кейнсианская революция» предполагают «третий путь», планово-рыночную модель развития, альтернативную «как советскому тоталитаризму, так и бесчеловечному капитализму». Это составляет действительную проблему как для России, так и, возможно, для человеческой цивилизации, так как

капитализм и социализм - реальные общества и одновременно – категории социального познания, порождения новоевропейской рационалистической общественно-политической мысли, по-разному решавшие «вечную» проблему индивидуального и общественного. Но вооруженное их противостояние поставило в 60-х годах 20 века нашу планету на грань уничтожения.

История 19-го и 20-го веков показала, что варианты общественно-политических учений, претендующие на статус научной рациональности, могут содержать значительную долю утопизма, экстремизма и быть основой тоталитарных режимов. Одновременно в этот период в Западной Европе, США и России развивались довольно плодотворные идеи. Из этого следуют выводы о недопустимости рассмотрения, какой либо теории в качестве абсолютной истины и только демократические институты, обеспечивающие возможность рациональной дискуссии, будут способствовать росту научного знания. Однако не менее важным являются освоение теоретических знаний об экономике и обществе.

Библиографический список

1. Дзарасов С.С. Куда Кейнс зовет Россию? – М.:Алгоритм.2012 304 с.
2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений Т.1.С. 253с.
3. Там же Т. 33. С. 101.
4. История экономических учений: учебное пособие – под ред. В. Автономова, О. Ананьина, М. Макашевой. – М.:ИНФРА – М. 2010. 784 с.

УДК 316.477

Кузьмина Виолетта Михайловна,

кандидат психологических наук, кандидат исторических наук, доцент,

Kuzmina violetta@yandex.ru

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И УРОВЕНЬ ЕЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ СОТРУДНИКОВ

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические подходы к изучению феномена привлекательности трудовой деятельности, условия труда, способствующие формированию удовлетворенности трудом на рабочем месте. Приведены результаты эмпирического исследования среди различных категорий сотрудников образовательных учреждений относительно степени их удовлетворенности своей трудовой деятельностью.

Ключевые слова: привлекательность, трудовая деятельность, государственные образовательные учреждения, педагоги, технический персонал.

Kuzmina Veoletta Mikchaylovna

WORKING ACTIVITY IN THE EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS AND THE LEVEL OF ITS ATTRACTIVENESS FOR DIFFERENT CATEGORIES OF COLLEAGUES

Abstract: In the article are examined the theoretical approaches to the study of the phenomenon of the attractiveness of working activity, the working conditions, which facilitate the formation of satisfactoriness by labor at the work site. The results of an empirical study among different categories of the colleagues of educational establishments relative to the degree of their satisfactoriness are given their working activity.